

RU

Специфика цивилизационных рисков и механизмы их преодоления

Миронова Н. В.

Аннотация. Цель статьи - определение специфики глобальных цивилизационных рисков и механизмов их преодоления. В работе рассматриваются цивилизационные риски, выявляется их взаимосвязь с глобальными проблемами. Научная новизна заключается в том, что в статье не только даётся подробная характеристика современных рисков, но и предлагаются механизмы их преодоления. В результате был сделан вывод, что существуют механизмы, с помощью которых можно добиться определённого уровня безопасности и минимизировать последствия рискованных ситуаций. К таким механизмам можно отнести концепцию устойчивого развития, а также совместные усилия большинства государств, направленные на предотвращение кризисных и рискованных ситуаций.

EN

Specificity of Civilizational Risks and Mechanisms to Overcome Them

Mironova N. V.

Abstract. The aim of the article is to determine the specificity of global civilizational risks and mechanisms to overcome them. The work examines civilizational risks, reveals their relationship with global problems. The scientific originality lies in the fact that the work not only provides a detailed description of modern risks, but also proposes mechanisms to overcome them. As a result, it was concluded that there are mechanisms by which a certain level of safety can be achieved and the consequences of risk situations can be minimized. These mechanisms include the conception of sustainable development, as well as the joint efforts of most states aimed at preventing crisis and risk situations.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена модернизационными процессами, происходящими в современном обществе. Глобализация и другие социальные процессы обостряют глобальные проблемы, вызывают к жизни новые риски и противоречия современной цивилизации. В связи с этим возникает необходимость анализа глобальных цивилизационных рисков и механизмов их преодоления.

Для достижения указанной цели следует решить следующие задачи:

- определить основные группы глобальных цивилизационных рисков;
- выявить специфику цивилизационных рисков;
- определить механизмы их преодоления.

В статье применяются общенаучные методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция. Базовым является системный подход.

Теоретической базой исследования послужили работы У. Бека (2000), Э. Гидденса (1994), А. Гезалова (2009), в которых рассматриваются современное общество и риски современной цивилизации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемая в статье проблематика может применяться для дальнейшего исследования рисков современной цивилизации, а также использоваться в обучающих курсах по социальной философии.

Основная часть

Риски, порождённые цивилизацией второй половины XX – начала XXI в., коренным образом отличаются от рисков предшествующих эпох. Современные риски носят глобальный характер и устремлены в будущее. Как пишет У. Бек (2000), «общество риска подразумевает, что прошлое теряет свою детерминирующую силу для современности. На его место – как причина нынешней жизни и деятельности – приходит будущее, т.е. нечто несуществующее, конструируемое, вымышленное. Когда мы говорим о рисках, мы спорим о чём-то,

чего нет, но что могло бы произойти, если сейчас немедленно не переложить руль в противоположном направлении» (с. 2).

Британский социолог Э. Гидденс (1994) пишет следующее о современном обществе риска: «Жить в эпоху “поздней современности” (late modernity) значит жить в мире случайности и риска – неизменных спутников системы, стремящейся к установлению господства над природой и рефлексивному творению истории. Року и судьбе не отведено никакой формальной роли в этой системе, основанной, в принципе, на том, что я называю открытым человеческим контролем над природным и социальным мирами. Весь мир будущих событий открыт для преобразования людьми – в тех пределах, которые, насколько это возможно, устанавливаются в результате оценки риска» (с. 107).

Современные риски часто называют цивилизационными, подчёркивая, таким образом, их природу и непосредственное отношение к современным социальным процессам. В. Г. Воронкова (2014) пишет: «Ситуации риска, которые проявляются в современном цивилизованном мире, достаточно противоречивом, сопровождаются три сосуществующих условия: 1) наличие неопределённости; 2) необходимость выбора альтернативы; 3) возможность оценить начало альтернатив. Глобализация и антиглобализация, информационное общество и “общество знаний”, многополярность мира и международный терроризм, рынок и демократия, богатство и бедность, демографическая и экологическая ситуации, угрозы новых военных конфликтов – далеко не полный перечень очертаний новой социальной среды, в которую попал современный человек. Поэтому в понятиях риска и хаоса кристаллизуются все проблемы постиндустриального, информационного или постмодерного общества» (с. 17-18).

Как было отмечено ранее, У. Бек (2000) рассматривает современные риски во взаимосвязи с процессом глобализации. Говоря о глобализации цивилизационных рисков, он указывает на следующие моменты:

1. «Риски, возникающие на самой высокой ступени развития производительных сил... Они высвобождают системно обусловленные, часто необратимые разрушительные силы, остаются, как правило, невидимыми...» (с. 25). Такие риски несут в себе радиоактивные вещества, а также яды в воздухе, почве, воде.

2. «С распределением и нарастанием рисков возникают социально опасные ситуации. В определённом смысле они являются следствием неравенства классов и социальных слоёв... Им присущ эффект бумеранга, взрывающий схему классового построения общества. Богатые и могущественные от них тоже не защищены... В то же время риски производят неравенство на интернациональном уровне, с одной стороны, между третьим миром и промышленно развитыми странами, с другой стороны – между самим развитыми странами» (с. 25-26).

3. «Риски модернизации – это big business, большой бизнес. Они являют собой то, чего ищут экономисты, – запросы, которые невозможно удовлетворить. Удовлетворить можно голод, другие потребности. Цивилизационные риски – это бездонная бочка потребностей, которая постоянно, без конца самообновляется...» (с. 26).

4. «Богатствами можно владеть, риски нас настигают; нас наделяет ими само развитие цивилизации. Говоря упрощённо: в классовых обществах бытие определяет сознание, в то время как в обществе риска сознание определяет бытие» (с. 26).

5. «Социально признанные риски... несут в себе своеобразный политический детонатор: то, что до сих пор считалось аполитичным, становится политикой – политикой устранения самих “причин” процесса индустриализации... Благодаря маленьким и большим сбоям (сигнал опасности по причине смога, утечки ядовитых веществ и т.д.) в обществе риска возникает политический потенциал катастроф. Защита от него, овладение им могут привести к реорганизации власти и компетенции. Общество риска есть общество, чреватое катастрофами» (с. 26-27).

Цивилизационные риски сопряжены с глобальными проблемами, в определённой степени эти понятия можно рассматривать как тождественные. Иногда цивилизационные риски определяют как риски глобализации или глобальные риски. Риски глобализации классифицируют по разным основаниям и, прежде всего, их делят на известные и неизвестные. Последствия известных рисков (например, землетрясения) предсказуемы. Они поддаются калькуляции и в большинстве своем управляемы. Главной чертой неизвестных рисков (например, терроризма) является их непредсказуемый характер. Значит, и управление такими рисками становится трудной, а иногда и непосильной задачей.

Чаще цивилизационные риски классифицируют по отраслям регулирования. А. Гезалов (2009) пишет об этом следующее: «В данной классификации такие риски строго разделяются по взаимозависимым отраслям, определяющим развитие современных глобализационных процессов: геополитические, экономические, социальные, технологические, экологические риски. При этом в каждой из групп присутствуют как известные, так и неизвестные риски» (с. 81).

К группе глобальных геополитических рисков относятся: терроризм, кризис внутренней и внешней политики государств, повсеместное распространение и угроза применения оружия массового уничтожения, нарушение суверенитета государств и др.

Международный терроризм стал одной из самых острых глобальных проблем XXI века. Террористические акты совершаются в местах массового скопления людей, прежде всего, это касается транспорта (метро, самолёты, поезда), действия террористов направлены на жизненно важные инфраструктуры (информационная инфраструктура, транспортные сети, поставки электричества и т.д.). Как отмечает А. Гезалов (2009), «угроза терроризма связана с риском нанесения ударов именно по уязвимым узлам глобальной международной системы. Вот почему ещё долго будет существовать риск возникновения данной угрозы с вытекающими политическими и экономическими последствиями, не исключая, конечно, и человеческие жертвы» (с. 82).

К группе глобальных экономических рисков относятся: финансовый кризис, высокая безработица, нестабильность цен на рынке энергоносителей, продукции аграрного сектора экономики, кризисные явления и нестабильность в мировой экономике и др. «В группе экономических глобальных рисков наибольшую озабоченность вызывает то, что связаны с повышением цен на энергоносители, а также зависимость созданной глобальной экономики от американского доллара при наличии отрицательных активов и задолженности США» (с. 82).

М. А. Орлова (2010) указывает на взаимозависимость экономических и социально-политических рисков. В частности, она пишет: «Социально-политические риски глобализации затронули все регионы и страны. Обострение социально-политических проблем, связанное с процессами глобализации, имеет место не только в развивающихся, но и в развитых, вполне благополучных на первый взгляд странах. Изменение структуры производства и перемещение массового выпуска трудоемких видов товаров в третий мир тяжело ударило по традиционным отраслям этих стран, вызвав закрытие многих предприятий и рост безработицы. Феномен деиндустриализации привёл к образованию депрессивных анклавов, усилив социальное расслоение общества. Дестабилизирующими факторами являются также новые формы занятости (индивидуализация условий найма, временные контракты) и глобализация рынка рабочей силы. Приток дешёвой рабочей силы извне обострил конкуренцию на рынке труда и развитых стран, что привело к осложнению межэтнических отношений и росту национализма в этих странах. Массовая миграция населения, приобретающая глобальный характер, превращается в серьёзный источник социально-экономических и политических рисков в мире» (с. 22). На наш взгляд, здесь хорошо прослеживается специфика рисков глобализации, а именно их быстрое и повсеместное распространение, а также сложное переплетение и взаимозависимость одних рисков от других.

К группе глобальных социальных рисков относятся: продовольственный кризис, голод, пандемии, возникновение и массовое распространение новых инфекционных заболеваний, усиление миграционной активности населения, социальное неравенство, колоссальный разрыв в уровне жизни людей, недоверие к власти и др.

На сегодняшний день одной из самых актуальных социальных проблем стала пандемия новой коронавирусной инфекции. Возникновение в конце 2019 года и массовое распространение в 2020-2021 гг. этой инфекции показали неготовность планетарного сообщества к подобному рода угрозам. На уровне обыденного сознания людей восприятие нового вируса колеблется от его полного отрицания до веры в теорию заговора и использование нового бактериологического оружия. В разных странах разрабатываются и применяются меры, препятствующие распространению новой инфекции, насколько они будут эффективными и целесообразными, покажет время.

Большую обеспокоенность сегодня вызывает и усиление миграционной активности населения планеты. Речь главным образом идёт о мигрантах из стран Ближнего Востока и Африки в Европу. Причин у этой массовой миграции населения несколько: бесконечные военные конфликты в ближневосточном регионе, бедность, отсутствие работы и др. Власти ряда европейских государств предприняли попытки ограничить рост числа мигрантов на территории своих государств, но эти попытки во многом оказались несостоятельными. Особенно это коснулось Германии, Франции и Италии. Этот процесс сегодня приобретает неконтролируемый и трудно управляемый характер. Ситуация усугубляется ещё и тем, что проблема такой массовой миграции обострила проблему межэтнических конфликтов, а также проблему роста преступности в ряде европейских стран за счёт прибывших мигрантов.

К группе глобальных технологических рисков относятся: негативные последствия научно-технического прогресса, нарушение в работе ведущих информационных систем, информационный риск и др.

Когда речь идёт о технологических рисках, чаще всего в качестве важнейших называют те из них, которые связаны с развитием глобальной информационной инфраструктуры. Сегодня от информации очень многое зависит. Развитие коммуникации происходит бурными темпами, в связи с чем всё больше возрастает нагрузка на информационные системы. Сбой в глобальной информационной системе может привести к негативным последствиям в разных сферах общества. Как говорит А. Гезалов (2009), «поражение даже небольшой группы объектов глобальной информационной инфраструктуры в перспективе будет иметь разрушительные экономические, социальные и политические последствия» (с. 83).

В качестве глобального технологического риска многие исследователи рассматривают и информационный риск. Источником информационного риска является не просто сама информация, а её интерпретация, зачастую заведомо ложная или искажённая, в СМИ. Информация сегодня становится механизмом манипулирования человеческим сознанием и поведением, она несёт определённую угрозу психическому здоровью людей. Человеку очень сложно в огромном потоке информации отделить правду от лжи. Особенно это касается Интернета. Большую опасность таит в себе Интернет для подрастающего поколения, так как обилие агрессивной, развращающей информации негативно отражается на его духовном развитии. Например, многие интернет-игры избивают сценами насилия и жестокости, исподволь или открыто провоцируя ребёнка на повторение таких действий, но уже в реальной жизни.

В качестве ещё одного негативного воздействия современных СМИ стоит отметить формирование ими клипового мышления. При клиповом мышлении окружающий мир воспринимается человеком фрагментарно, обрывочно, как мозаика в калейдоскопе, при этом человек не может сосредоточиться на чём-то одном, становится неспособным к глубокому анализу, а также у него стираются чувства эмпатии и ответственности.

Кроме того, при помощи различных коммуникативных устройств за человеком устанавливается слежка, тотальный контроль, происходит утечка персональных данных и сведений о частной жизни, вследствие чего он становится уязвимым и незащищённым. Как справедливо отмечает И. Эжиев (2011), «сущность информационных

рисков заключается в нарушении баланса между управлением и манипулированием в обществе, возникновении процессов деинтеллектуализации и дезориентации людей в информационном пространстве, подавлении их виртуальной реальностью» (с. 52).

Особую тревогу учёных вызывают и так называемые экзистенциальные риски. К числу таких рисков относятся: смыслоутрата, духовно-ценностный вакуум, дезориентация человека в обществе, потеря социальных связей, одиночество.

Духовно-ценностный вакуум заполняется всевозможными суррогатами, происходит подмена высших духовных ценностей ценностями западного мира, сориентированного на достижение богатства и комфорта. Возникают разные оккультные лжеучения, заманивающие человека в свои сети. Одним из таких учений является «New Age» («Новый век»), возникшее в США во второй половине XX века. Некоторые исследователи относят это движение к современной мифологии, фактически же «New Age» представляет собой классическое язычество. «New Age» выступает под флагом предпринимательства, как и весь западный мир. Оно пропагандирует свободу от всего, в нём снимаются все запреты и различие между Добром и Злом. Приверженцы этого движения искажают само понятие духовности. Для них духовность – это степень развития человека, возможность общаться с таинственными силами. Они признают только личный духовный опыт. В движении «New Age» представлены небывалые синкретизм и эклектизм, его адепты стремятся объединить в одно учение древнюю мифологию, медитацию, вегетарианство, хиропрактики, траволечение, психологию Юнга, гипноз и т.д. При этом считается, что всё это будет способствовать расширению сознания человека, его выходу на новый уровень развития. На самом же деле это движение способно нанести серьёзный вред психическому и физическому здоровью человека. Оно является источником всевозможных сект и направлено на демонизацию сознания.

Большую опасность представляют и современные нетрадиционные культы. К числу таковых можно отнести «Общество сознания Кришны», «Дети Бога», «Церковь сайентологии» и многие другие. Человек, попавший под влияние той или иной секты, теряет самого себя, разрывает прежние социальные связи, попирает общепринятые моральные нормы, всё свободное время проводит с новыми «братьями» и «сёстрами», со временем полностью подпадает под влияние культа, что в конечном итоге может привести к печальным последствиям, начиная от потери имущества, жилья до ведения асоциального образа жизни и совершения суицида.

Сегодня очень популярным международным движением, а также философской концепцией является трансгуманизм. Трансгуманизм поддерживает достижения науки, направленные на совершенствование умственных и физических возможностей человека. Трансгуманисты считают, что наука и её новые технологии должны стремиться к такому совершенствованию человека, при котором возможно преодолеть процесс старения, болезни и смерть. На первый взгляд, это движение не таит в себе никаких опасностей. Но, к сожалению, не всё так однозначно. Некоторые радикально настроенные представители этого движения считают, что в будущем человечество сможет избавиться от своей телесности, сопряжённой с болезнями и неминуемой смертью. Они полагают, что тело и его неизбежное старение и гибель тормозят прогресс общества, препятствуют бесконечному процессу саморазвития и самосовершенствования человека. Поэтому нужно избавиться от тела, а мозг «скачать» на запоминающее устройство. При таком подходе нарушается сама триединая природа человека: тело – душа – дух. Такие идеи, на наш взгляд, являются антигуманными. И страх вызывают даже не сами по себе идеи, а то, что их поддерживает сегодня большое количество людей в научных сообществах.

В этой связи можно сказать, что одной из острых экзистенциальных угроз становится сегодня феномен «опасного знания». Опасное знание можно определить как информацию, получаемую в ходе научных исследований, негативные последствия которой общество не всегда может эффективно контролировать. Особенно это касается таких современных отраслей науки, как геновая инженерия, ядерная физика, нанонауки. В конечном счёте, это проблема этичности науки, ценностей и формирования гуманистических идеалов. Знание, лишённое гуманистических идеалов, способно привести мир к цивилизационной катастрофе.

Экзистенциальные риски связаны ещё и с тем, что современный человек вынужден жить в обществе потребления. Немецко-американский философ и психолог Э. Фромм (2010) в своей книге «Иметь или быть?» пишет о том, что перед современным человеком стоит непростой выбор: быть, то есть существовать в гармонии с миром и с самим собой, постигать свою сущность, исследовать и совершенствовать свой внутренний мир, или иметь, то есть обладать множеством вещей, быть их бесконечным потребителем? В современном мире выбор с большим перевесом делается в сторону «иметь». Ориентация на обладание и потребление является характерной особенностью западного общества, где главный смысл жизни состоит в погоне за деньгами, властью, славой. Современные люди могут определить себя с помощью следующей формулы: «я есть то, чем я обладаю». Таким образом, человек отождествляет себя с вещами, которыми он обладает. Потребление в современном мире носит перманентный характер. Реклама бесконечно навязывает человеку те или иные товары, большинство из которых – низкого качества, и в которых человек на самом деле не нуждается. Удовлетворение от обладания вещами длится недолго, человек быстро привыкает к ним, и ему необходимо вновь что-либо потреблять. В этом вечном круговороте потребления и обладания у человека нарушается самоидентификация, он «теряет» себя, становится неспособным к трезвой самооценке и самоанализу, всё его бытие сводится к удовлетворению материальных потребностей, в конечном счёте всё это ведёт к утрате высших духовных ценностей и смыслов.

В обществе потребления повсеместно пропагандируется культ тела. Опять же реклама навязывает огромное количество всевозможных средств, использование которых сулит неуязвимую красоту и молодость. Салоны красоты манят своих потенциальных клиентов яркими вывесками, предлагая целый комплекс омолаживающих и иных процедур. Сегодня считается, что при наличии финансовых средств можно сохранить

привлекательность до преклонного возраста, стоит только сделать так называемый «укол красоты» или пройти какие-то подобные процедуры.

Фильмы, избоблюющие откровенными сценами, реклама нижнего белья, средств гигиены постепенно вытесняют такие понятия, как «стыд», «нравственная чистота», «целомудрие». У человека вырабатывается стереотип: если это показывают, то это естественно и дозволено. В. С. Соловьёв (2014) указывал на то, что чувство стыда есть отличительная особенность человека от животных.

Такая переориентация человека на внешнее, преходящее и неустойчивое ведёт к целому ряду проблем экзистенциального уровня. Особенно большой вред всё это может нанести духовному здоровью детей и подростков, у которых ещё не сформировались принципы, убеждения и ценности.

Таким образом, экзистенциальные риски занимают особое место в системе цивилизационных рисков. Они сопряжены с бездуховностью, утратой высших духовных ценностей, кризисом культуры.

К группе глобальных экологических рисков относятся: экологические катастрофы (загрязнения окружающей среды вредными химическими и радиоактивными веществами), аномальные природные катаклизмы (наводнения, засуха, жара, пожары) и др.

Экологические риски занимают, пожалуй, одну из первых позиций в системе глобальных проблем. Современная социоэкологическая ситуация характеризуется как ситуация экологического кризиса, который проявляется главным образом в деградации и упадке биосферы. Трудно не согласиться со словами И. Т. Фролова (2019), который говорил следующее об экологическом кризисе: «Углубляющийся и расширяющийся экологический кризис угрожает национальной безопасности – и даже дальнейшему существованию, – возможно, в ещё большей степени, чем хорошо вооружённые и враждебно настроенные соседи или недружественные союзы» (с. 135).

В современном мире человек, забывая о своей биосоциальной сущности, о том, что его жизнь во многом зависит от природы, в погоне за наживой, стремясь достичь быстрого обогащения, вероломно и агрессивно ведёт себя по отношению к окружающей природной среде: вырубается и сжигаются тысячи га леса, истребляются десятки видов редких растений и животных, всё сильнее возрастающая урбанизация меняет природный ландшафт, изменяет устья рек и т.д. В. С. Степин (2011) так говорит об этом: «Биосфера представляет собой не просто окружающую среду, которую можно рассматривать как поле для преобразующей деятельности человека, а выступает единым целостным организмом, в который включено человечество в качестве специфической подсистемы. Деятельность человека вносит постоянные изменения в динамику биосферы, и на современном этапе развития техногенной цивилизации масштабы человеческой экспансии в природу таковы, что они начинают разрушать глобальную экосистему планеты... Но человечество не особенно заботится о завтрашнем дне. Все хотят повышения уровня потребления сегодня» (с. 94-95).

Помимо этого, человек нарушает природный баланс вредными побочными продуктами своей производственной деятельности, что проявляется в повсеместном загрязнении атмосферы, литосферы и гидросферы. Например, Китай сегодня является страной с бурно развивающейся экономикой. Многочисленные заводы и предприятия в китайских многомиллионных городах выбрасывают колоссальный объём вредных веществ в атмосферу, поэтому понятие «чистый воздух» для китайцев является относительным. И, к сожалению, вредное промышленное производство в Китае является сегодня проблемой не только Китая, но и близлежащих государств. Как верно замечает У. Бек (2000), «смогу нет дела до принципа виновности. Он уравнивает и поражает всех, независимо от степени участия в его производстве» (с. 46).

Итак, как мы видим, риски современной цивилизации многообразны, они отличаются сложностью, многоаспектностью и тесной взаимосвязанностью друг с другом, а благодаря процессу глобализации они стремительно и повсеместно распространяются. Отсюда следует вывод, что такими рисками трудно управлять. И всё же – есть ли механизмы их управления и преодоления?

У. Бек смотрит на способы преодоления рисков в современном обществе довольно скептически. Он справедливо говорит о том, что современному индустриальному обществу создание и распространение рисков экономически выгодно, поэтому оно не в силах прекратить их производство. При этом зачастую лишь делается вид, что прилагаются какие-то усилия, направленные на устранение рисков. Сегодня, по словам У. Бека (2000), мы можем вести речь лишь о симптоматическом и символическом преодолении рисков. Он пишет об этом так: «Риски, так сказать, должны расти вместе с их преодолением. Их нельзя устранить вместе с причинами и источниками. Всё должно происходить в рамках косметической обработки рисков: упаковка, показательное уменьшение вредных веществ, установка очистительных фильтров при сохранении источников загрязнения. Иными словами, проводится не превентивная, а символическая политика устранения рисков, на деле их умножающая. Создаётся соответствующая индустрия. “Делать вид” – вот что побеждает и становится программным» (с. 68).

Отчасти можно согласиться с точкой зрения У. Бека, действительно пока не выработаны чёткие механизмы преодоления цивилизационных рисков, но всё же, думается, можно минимизировать риски современной цивилизации и в определённой степени обезопасить человечество от надвигающихся глобальных угроз. Мировым научным сообществом предлагаются различные пути выхода из сложившейся ситуации. Так, еще в конце XX века была выработана концепция устойчивого развития, которая изначально была направлена на решение экологических проблем. Но сегодня об устойчивом развитии говорится в более широком смысле, по сути, оно охватывает все сферы человеческого бытия. Более того, устойчивое развитие сегодня рассматривается как один из механизмов управления процессом глобализации. На наш взгляд, устойчивое развитие можно рассматривать и как процесс управления рисками.

Устойчивое развитие – это «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (Наше общее будущее, 1989, с. 50). Концепция устойчивого развития, являясь прогрессивной, устремлена в будущее, она даёт определённые гарантии человечеству в настоящем и будущем относительно жизни в безопасном мире. В этом смысле можно говорить о формировании качественно нового уровня социальной безопасности – глобальной безопасности.

А. Д. Урсул (2008), помимо концепции устойчивого развития, рассматривает ноосферогенез как один из этапов в обеспечении безопасности. При этом он справедливо замечает, что большинство современных людей рассматривают проблему выживания и безопасности либо на индивидуальном, либо на государственном уровне, а не на уровне всего человечества. Поэтому пока речь может идти только об опережающем характере такой позитивно направленной глобализации. В частности, он пишет, что «можно выделить два этапа в обеспечении безопасности: первый – через переход к УР (устойчивому развитию) и второй – через ноосферогенез» (с. 22).

На наш взгляд, одним из механизмов преодоления цивилизационных рисков являются совместные усилия большинства государств, направленные на предотвращение кризисных и рискованных ситуаций. Сама специфика современных глобальных рисков требует их анализа на общемировом уровне. Сегодня такая совместная работа уже ведётся по предотвращению и недопущению экологических, техногенных и других рисков. Например, совместными усилиями служб безопасности ряда государств были предотвращены крупные теракты.

Мы привыкли ассоциировать риск с понятиями опасности, нестабильности, неустойчивости. Но на самом деле это не совсем так. В. Б. Устьянцев называет риск состоянием баланса между стабильностью и нестабильностью и отмечает, что это есть естественное состояние современного общества. «Риск есть нормальное, а не исключительное состояние социокультурных явлений и процессов... естественный риск – это весьма устойчивое состояние социума, один из способов его изменения и развития. Он достаточно стабилен, чтобы тут же смениться нестабильностью и наоборот, но он предпочитает оставаться самим собой» (Общество риска и человек..., 2006, с. 99-100).

Развитие всегда сопряжено с риском, другое дело, что можно минимизировать неблагоприятные последствия социальных процессов. Но при этом не надо забывать и о том, что вера в то, что мы способны управлять рисками, может обернуться порождением новых рискованных ситуаций. Питер Бернстайн (2008) говорит, что «наука об управлении риском иногда создаёт новые риски, даже когда берёт под контроль старые. Наша вера в возможность управлять риском побуждает нас идти на такой риск, на какой мы без этого никогда бы не пошли. В большинстве случаев это оказывается выгодным, но следует остерегаться увеличения числа рисков в системе» (с. 355).

Заключение

Таким образом, современные риски сильно отличаются от рисков предшествующих эпох, они носят глобальный характер. Во многом их изучение основывается на тех же принципах, которые использовались и ранее. Но чтобы добиться определённого уровня безопасности развития всех общественных систем, требуется пересмотреть процедуры оценки, анализа и управления рисками с учётом современности.

Мы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день не выработаны чёткие механизмы преодоления цивилизационных рисков, но, тем не менее, существуют механизмы, с помощью которых можно добиться определённого уровня безопасности и минимизировать последствия рискованных ситуаций. Одним из таких механизмов является концепция устойчивого развития.

Современный мир ежедневно бросает нам новые вызовы, ставит перед человечеством новые задачи. Но благодаря этому и происходит развитие. Человек вынужден принимать новые реалии, адаптироваться к ним и воспринимать мир не как враждебную среду, наполненную множеством угроз и опасностей, а как данность бытия.

Источники | References

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Бернстайн П. Против богов: укрощение риска. М.: Олимп-Бизнес, 2008.
3. Воронкова В. Г. «Общество риска» как следствие кризиса современной цивилизации в глобальном измерении // Гуманітарний вісник ЗДІА. 2014. № 58.
4. Гезалов А. Трансформация общества в эпоху глобализации (социально-философский анализ). М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2009.
5. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. Вып. 5.
6. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989.
7. Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспекты: монография / под ред. д.ф.н., проф. В. Б. Устьянцева. Саратов: Саратовский источник, 2006.
8. Орлова М. А. Глобализация как фактор риска // Вестник РЭА. 2010. № 4.
9. Соловьёв В. С. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2014.
10. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011.
11. Урсул А. Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие // Век глобализации. 2008. № 1.

12. Фролов И. Т. Философия глобальных проблем. Работы разных лет. М.: ЛЕНАНД, 2019.
13. Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ; Астрель, 2010.
14. Эжиев И. Геополитический риск: предмет, объект, классификация, анализ, прогнозирование // Власть. 2011. № 1.

Информация об авторах | Author information

Миронова Надежда Витальевна¹, к. филос. н., доц.

¹ Забайкальский государственный университет, г. Чита

Mironova Nadezhda Vitalievna¹, PhD

¹ Transbaikal State University, Chita

¹ nadejda.74@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.10.2021; опубликовано (published): 15.11.2021.

Ключевые слова (keywords): риск; цивилизация; глобализация; глобальные проблемы; устойчивое развитие; risk; civilization; globalization; global problems; sustainable development.